

© 2003 г. Д.В. СИЧИНАВА

К ТИПОЛОГИИ ГЛАГОЛЬНЫХ СИСТЕМ С НЕСКОЛЬКИМИ ФОРМАМИ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА: CASUS LATINUS

1. СЕМАНТИКА ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Плюсквамперфект (то есть глагольная форма, основным значением которой является выражение предшествования в прошедшем) является весьма интересным предметом исследований в рамках грамматической типологии. Причиной этого является тот факт, установленный уже в одновременно появившихся работах по видо-временной типологии [Comrie 1985; Dahl 1985], что для этой формы в языках мира характерно, помимо основного (таксисного), наличие и дополнительных значений; более того, практически неизвестны языки с плюсквамперфектом, в которых бы не было плюсквамперфектной формы, развивающей хотя бы одно дополнительное значение.

Круг этих значений весьма устойчив типологически. В большом количестве языков (75% из выборки Даля) плюсквамперфект выражает значение "прекращенной ситуации" ('ситуация, имевшая место в некоторый момент в прошлом, в настоящий момент уже места не имеет', пример (1)) или "аннулированного результата" ('результат некоторой ситуации достигнут, но потом аннулирован', пример (2)).

(1) **дьола (Сенегал)** *esukey eniilo-ɛɛn-ɛɛn* [Шошитайшвили 1998: 37]

'Раньше наша деревня была маленькой [а теперь это не так]'

(2) **итал.** *Mi ero comprata delle scarpe rosse, ma mi è toccato riportarle indietro perché mi stavano piccole.* [Fici Giusti forthcoming]

'Я [было] купила себе красные туфли, но мне пришлось отнести их обратно, потому что оказались малы'.

Очень распространено употребление плюсквамперфекта в условных ирреальных конструкциях, как в условной части (протасисе), так и в главном предложении (аподосисе):

(3) **англ.** *If the boy had got the money yesterday, he would have bought a present for a girl.*

'Если бы мальчик получил деньги вчера, он купил бы девочке подарок'.

(4) **хинди** *yadi ek bhī kṣaṇ kā valamb ho jātā to Jasminh mārā jā cukā thā*

'Если было бы допущено хоть малейшее промедление, то с Джасминхом было бы покончено'. [Липеровский 1984]

Употребление плюсквамперфекта в ирреальных контекстах связано с более общей типологической тенденцией к метафоризации прошедшего времени, на которую обращал внимание еще Отто Есперсен [Jespersen 1924], использовавший для подобных значений название "претерит и плюсквамперфект воображения". В современных типологических исследованиях, например [Fleischman 1989], центральным для объяснения этой метафоры выступает понятие "эгоцентричности" языка, кото-

рый стремится оценивать ситуации с точки зрения их расстояния от «"здесь-и-сейчас" говорящего».

К числу других, не столь массово, но все же засвидетельствованных в языках мира дополнительных значений и функций плюсквамперфекта относятся:

- ‘давнопрошедшее’ (значение категории временной дистанции); это значение отмечено, например, в армянском [Козинцева 1998] или багвалинском (нахско-дагестанские [Майсак, Татевосов 2001]) языках; далеко не всегда примеры, приводимые исследователями некоторых других языков, позволяют отграничить это значение от значения ‘прекращенная ситуация’ или ‘аннулированный результат’;

- ‘смягчение категоричности утверждения’, также связанное с ирреальной метафорикой прошедшего (ср. англ. *I had been thinking about asking you to dinner* ‘Я хотел бы пригласить вас на обед’ [Fleischman 1989:10]);

- эвиденциальное (“заглазное” или “пересказывательное”) значение, связанное с различными типами косвенной засвидетельствованности; оно выражается плюсквамперфектом в таких языках, как боливийский испанский [Fleischman 1989], албанский [Friedman 1981];

- проксимативное (‘результат действия не был достигнут’; прототипический контекст – *он чуть было не умер*); отмечено в корейском [Kim 1974] и сантали (Восточная Индия, относится к группе мунда австроазиатских языков) [Сичинава 2001]¹;

- дискурсивная функция (названная нами в [Сичинава 2001; 2002] “сдвиг начальной точки”), связанная с отнесением нарратива в неактуальный временной план. Примером может служить русский сказочный зачин *жили-были*, генетически связанный с древнерусским плюсквамперфектом (здесь обоснованно предполагается также влияние соответствующих финно-угорских форм, см. [Ткаченко 1979] или [Вайс 2001]); начальная предикация нарратива оформляется плюсквамперфектом, затем идет изложение в обычном прошедшем времени; “первая фраза уже относит повествование к сфере не связанного непосредственно с настоящим моментом прошлого” [Зализняк 1995: 158].

Таким образом, плюсквамперфект помещает ситуацию в семантическую зону, элементы которой противопоставляются не только временному плану настоящего, но и аспектуальному значению результативности, и модальному индикативности, и эвиденциальному – прямой засвидетельствованности. Для этой устойчивой области можно ввести обозначение “зона сверхпрошлого” [Плунгян 1998] (*superpassé* [Arnavielle 1978: 620], ср. также *emphasized past time* [Steele 1975: 211]), хотя, конечно, семантические особенности, допустим, значений ‘давнопрошедшее’ и ‘вежливость’ не могут быть выражены одним кратким “ярлыком”. Более нейтральное обозначение, которое мы также будем использовать в данной работе – “каноническая область значений плюсквамперфекта” (“каноническая полисемия”).

2. ГЛАГОЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ С НЕСКОЛЬКИМИ ФОРМАМИ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА

Многообразие набора значений плюсквамперфекта служит одним из объяснений того факта, что в очень многих языках существует несколько форм с базовым значением ‘предшествование в прошедшем’, каждая из которых развивает то или иное подмножество из канонической полисемии плюсквамперфекта (причем эти подмножества могут пересекаться). Роберт Салки, автор одного из наиболее значительных исследований семантики этой глагольной формы, замечает: «...английский язык,

¹ Для множества значений, связанных с тем или иным нарушением развития ситуации, в нормальном случае имеющей результат – то есть для значений ‘аннулированный результат’, ‘проксиматив’ и ‘к о н а т и в’ (ситуация не достигла результата, ср. рус. *учил, но не выучил*), в работе [Плунгян 2001] предложен удачный термин “антирезультатив” (там же – очерк типологии выражения антирезультативных значений, в том числе с помощью плюсквамперфекта).

имеющий только одну форму плюсквамперфекта (или две, если считать прогрессив), в этом отношении нетипичен среди языков, имеющих плюсквамперфект. Языки с различием "перфектив/имперфектив", а также те, которые используют в качестве вспомогательного эквиваленты как глагола БЫТЬ, так и глагола ИМЕТЬ, часто располагают большим количеством различных форм. Учитывая, что многие языки обходятся без плюсквамперфекта вовсе, и что он не так уж часто используется в языках, в которых он есть, подобное изобилие форм нуждается в объяснении» [Salkie 1989: 13].

Типологии глагольных систем с несколькими формами плюсквамперфекта посвящена наша работа [Сичинава 2002], в которой подробно рассматривается материал сорока языков (а также дополнительно привлекаются данные еще тридцати). В ней установлено, в частности, что плюсквамперфекты, образованные из сходного морфологического материала, обладают достаточно нетривиальным семантическим сходством, которое имеет типологический характер и проявляется в рамках системы. Например, в тех языках, в которых имеется и перфект, и простое прошедшее время (претерит), плюсквамперфекты, образованные от основы претерита, развивают больше дополнительных значений, чем образованные от основы перфекта (причем часто эти последние дополнительных значений не развивают вовсе). Общие черты обнаружены и у плюсквамперфектных форм, образованных при помощи различных видовых форм вспомогательного глагола (романские пары вроде фр. *eut vu – avait vu* 'увидел' и их генетически независимые аналоги в старославянском или албанском языках).

Особый интерес для типологических исследований в этом освещении представляет латинский язык, в котором имелись две формы плюсквамперфекта – *Plusquamperfectum Indicativi* и *Plusquamperfectum Coniunctivi* – образованные от разных модальных основ. Если рассмотреть эти формы с учетом достижений, уже имеющихся в типологии плюсквамперфекта, то некоторые особенности "поведения" этих форм получают объяснение в типологической перспективе; появится возможность учесть значения, которыми зачастую пренебрегают в традиционных описаниях латинского языка; по-новому можно будет взглянуть на судьбу соответствующих форм в языках-потомках латыни.

Лучшие описания семантики глагола в латинском языке (прежде всего [Hofmann, Szantyr 1965; Ernout, Thomas 1972] и, особенно, работы С. Мелле [Mellet 1988; 1994; 2000]) обращают внимание на особенности семантики форм латинского плюсквамперфекта, которые не могут быть сведены к традиционным семантическим ярлыкам 'предшествование в прошедшем' и 'давнопрошедшее'. Многие наблюдения и трактовки, предлагаемые этими исследователями, мы используем в настоящей работе.

3. ЛАТИНСКИЙ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТ ИНДИКАТИВА КАК "СВЕРХПРОШЛОЕ"

Основным значениями латинского *Plusquamperfectum* традиционно считается таксисное, то есть 'прошедшее в прошедшем':

- (5) *Et iam Romanus non adpropinquabat modo, sed derelexerat etiam in pugnam naves* (Т. Ливий, XXII, 19, 11; [Mellet 1994: 109]).
'И уже римляне (букв. римлянин) не только приближались, но даже выстроили (уже успели выстроить) корабли для боя'.

Вместе с тем таксисное употребление *Plusquamperfectum*, как показывает анализ [Ernout, Thomas 1972; Mellet 1994; 2000] даже классических текстов, не говоря о памятниках доклассических (Плавт) или более позднего времени, но также отражающих народную речь ("Сатирикон" Петрония, надписи), не было обязательным. В контекстах, где в английском или французском обязательно относительное время, широко употреблялся латинский *Perfectum*:

(6) Dedi equidem quod mecum egisti (Плавт, *As.* I, 3.19; [Mellet 2000: 101])².

‘Я дал столько, сколько мы с тобой условились (букв. "ты со мной условилась")’.

(7) Ab iis Caesar haec facta cognovit, qui sermoni interfuerunt (Цезарь, *Bell. C.*, III, 18, 5; [Ernout, Thomas 1972: 225]).

‘Цезарь узнал это от тех, кто присутствовал на переговорах’.

Плюсквамперфект же, согласно [Väänänen 1967], в "простонародном и позднем языке" (*dans la langue populaire et tardive*) употреблялся абсолютно, "со значением имперфекта"; примеры, приводимые исследователями, соответствуют различным значениям канонической полисемии; так, "значению имперфекта" соответствует значение прекращенной ситуации:

(8) Non sum ego qui fueram: mutat via longa puellas [Проперций, I, XII, 12].

‘Я не тот, что был [раньше]: и юные девы меняются в разлуке’³.

(9) Incipiunt odisse quod fuerant et profiteri quod oderant [Тертуллиан, *Apol.*, I, 6].

‘[Новокрещенные] начинают ненавидеть то, чем они были, и исповедовать то, что они ненавидели’; комментарий С. Мелле к подобным контекстам, частотным у христианских авторов: «точка отсчета здесь выводится из контекста, и легко можно восстановить что-то вроде "до их обращения", оправдывающее выражение предшествования; кроме того, употребление плюсквамперфекта, как кажется, подчеркивает разрыв между двумя периодами» [Mellet 1994: 120, выделение наше. – Д.С.].

Очень частотно и уже известное нам значение аннулированного результата:

(10) Repudio quod concilium primum intenderam (Теренций, *Andr.* 733; [Mellet 1994: 111]).

‘Отказываюсь от плана, который раньше составил’.

Плюсквамперфект в латинском языке употребляется и в антирезультативных (см. сноску 1) конструкциях другого типа; причина, воспрепятствовавшая достижению результата, вводится в придаточном предложении с темпоральным союзом *cum*, который традиционно называется *cum inversum*, букв. "обратное, противоположное *cum*". В конструкциях с *cum inversum* возможен как имперфект, так и плюсквамперфект; если имперфект в главном предложении носит чисто ко^на^ти^вн^ый характер ('результат ситуации не был достигнут', подробнее о латинском *imperfectum de copatu* см. [Mellet 1988: 288–292]), не указывая на стадию, на которой вмешалось непредвиденное обстоятельство, то плюсквамперфект подчеркивает прерывание нормально развивающейся ситуации на этапе, очень близком к достижению результата, принося проксимативное значение "чуть не"⁴:

(11) Moderatione plura quam vi composuerat, cum redire in Syriam iubetur (Тацит, *Ann.*, XII, 49, 2; [Mellet 1994: 113]).

‘Он уже почти утихомирив [провинцию], скорее с помощью умеренности, нежели силы, когда получил (букв. получает) приказ возвращаться в Сирию’.

² Примеры из классических авторов выверены по электронному корпусу латинских текстов "Perseus" (<http://www.perseus.tufts.edu/>), материалы которого опираются на авторитетные издания. Названия произведений записаны с использованием сокращений, принятых в классической филологии. Примеры из христианских авторов (Тертуллиан, Григорий Турский) также сверены по электронным изданиям.

³ Ср. также: Quod fueram, non sum 'Чем был – не есмь' (надпись-эпитафия, [Väänänen 1967: 140]).

⁴ В языке сантали [Сичинава 2001] дуратив прошедшего времени (семантически близкий европейскому имперфекту) также передает конативное, а одна из плюсквамперфектных форм – проксимативное значение.

У классических авторов распространено употребление плюсквамперфекта с дискурсивным значением 'сдвиг начальной точки', относящим все дальнейшее повествование в закрытый интервал прошедшего [Mellet 1994: 112; 1988: 294, где этот феномен называется "плюсквамперфектом начала", *le plus-que-parfait d'ouverture*]

- (12) *Bello Punico secundo* (.), *Masinissa rex Numidarum* (..) *multa et praeclara rei militaris facinora fecerat* (Саллюстий, *B Jug* , 5, 4, [Mellet 1994: 112]).

'Во время второй пунической войны (..) Масинисса, царь нумидийцев, () совершил немало славных воинских подвигов' [и далее идет рассказ о подвигах Масиниссы с употреблением форм Perfectum].

4 МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА ИНДИКАТИВА

Развиваются и оба модальные значения, характерные для "зоны сверхпрошлого" уже с достаточно раннего периода засвидетельствовано значение 'смягчение категоричности утверждения':

- (13) *Hegio, hoc te monitum, nisi forte ipse non vis, volueram* (Плавт, *Capt* , 309, [Mellet 1994: 117]).

'Тегион, мне бы хотелось, если ты не против, обратить твоё внимание на это'.

и становится характерным употребление плюсквамперфекта в аподосисе (главном предложении) ирреальной условной конструкции. Первоначально плюсквамперфект индикатива в таких конструкциях употреблялся "с целью выразительности" [Ernout, Thomas 1972: 380], недостигнутый результат тем самым (благодаря семантике индикатива) представлялся как достигнутый; согласно С. Мелле [Mellet 1994: 117], «для логики рассказа важнее сама квазизавершенность действия, чем досадное обстоятельство (*gram de sable*, букв. "песчинка"), которое помешало действию»; таким образом, перед нами не только модальное, но также и одно из антирезультативных, а именно проксимативное, употребление плюсквамперфекта.

- (14) *Praeclare viceramus, nisi... fugientem Lepidus recepisset Antonium* (Цицерон, *ad Fam* , XII, 10, 3, [Ernout, Thomas 1972: 380–381]).

'Мы одержали бы славную победу, если бы [только] Лепид не принял у себя бежавшего [с поля боя] Антония'.

В раннесредневековой латыни плюсквамперфект индикатива в ирреальных контекстах становится [Ernout, Thomas 1972: 383] еще более распространенным, нейтральным способом выражения:

- (15) *Si fas fuisset, angelum de caelo evocaveram* [Григорий Турский, *Hist Fr* , V, 18]

'Если б было это дозволено, я бы призвал ангела с небес'.

В романских языках она, как увидим, станет основной (и – кроме Иберии – единственной) функцией формы-наследницы латинской *cantaveram*.

5. ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТ КОНЪЮНКТИВА И ЕГО ЭКСПАНСИЯ В МОДАЛЬНОЙ ЗОНЕ ЗНАЧЕНИЙ

Латинский конъюнктив (как и современные французский и немецкий), как известно, сильно грамматикализован и носит в значительной степени синтаксический характер, маркируя определенные типы зависимых предложений вне зависимости от референциального статуса (то есть параметра "реальность/гипотетичность/ирреальность") соответствующих ситуаций. Это верно и для плюсквамперфекта

конъюнктива; в нижеприведенных примерах выбор наклонения ничем – кроме типа соответствующей предикации, чаще всего связанного с употребленным союзом – не обусловлен, а значения соответствуют рассматривавшимся выше для плюсквамперфекта индикатива:

(16) *Nuper cum morte superioris uxoris novus nuptus domum vacuefecisses, nonne etiam alio incredibili scelere hoc scelus cumula- visti?* (Цицерон, *Cat. I*, 14; [Mellet 1994: 240])

‘Некогда, после того, как ты смертью прежней жены освободил дом для нового брака, не добавил ли ты к этому преступлению новое невероятное преступление?’ (таксисное значение)⁵.

(17) *Itaque in intimis est meis, cum antea mihi notus non fuisset* (Цицерон, *Att. IV*, 16, 1; [Mellet 1994: 241]).

‘И вот он в числе моих близких друзей, а раньше был мне незнаком’ (значение прекращенной ситуации)

Собственно модальные употребления латинского конъюнктива связаны с употреблением как в независимых (оптатив *Fiat lux!* ‘Да будет свет’), так и в некоторых типах зависимых предикаций (прежде всего условных периодах: *Si sim Iuppiter, iam hercle ego uxorem ducam* ‘Если б я был Юпитером, то тотчас бы, клянусь, взял ее в жены’).

Парадигма конъюнктива в латинском языке включает четыре формы: *Praesens*, *Perfectum*, *Imperfectum* и *Plusquamperfectum*, формы будущего времени оказываются вне модальной оппозиции, и таким образом, формы презенса конъюнктива получают и футуральную интерпретацию. Данные [Ernout, Thomas 1972; Vaananen 1967] позволяют построить нам таблицу (см. табл. 1) “распределения” этих форм в собственно модальном значении для трех периодов развития латинского языка (полу- жирным выделены преобладающие формы).

Таблица 1

	Гипотетический статус, настоящее	Ирреальный статус, настоящее	Гипотетический статус, прошедшее	Ирреальный статус, прошедшее
Доклассическая эпоха	<i>Praesens</i>	<i>Praesens</i> , <i>Perfectum</i>	<i>Imperfectum</i>	<i>Plusquamperfectum</i>
Классическая эпоха	<i>Praesens</i> <i>Perfectum</i>	<i>Imperfectum</i> , <i>Praesens</i> , <i>Perfectum</i> , <i>Plusquamperfectum</i>	<i>Imperfectum</i> , <i>Praesens</i> , <i>Perfectum</i> , <i>Imperfectum</i> , <i>Plusquamperfectum</i>	<i>Plusquamperfectum</i>
Поздне-латинская/ранне-романская	<i>Praesens</i> , <i>Perfectum</i> , <i>Imperfectum</i>	<i>Plusquamperfectum</i> (переход в письменном языке закончился в VIII веке)		

⁵ С Мелле выводит и это употребление из постулируемого ей семантического инварианта конъюнктива, согласно ее трактовке, здесь вводится в рассмотрение некоторое множество альтернативных ситуаций, в данном случае {убить жену и раскаяться / убить жену и быть осужденным / убить жену и совершить новое преступление}, и употребление конъюнктива подчеркивает, что Катилина сделал наименее ожидаемый для честного человека выбор. Нам не кажется целесообразным рассматривать для всех без исключения латинских конструкций с конъюнктивом в зависимой предикации (по крайней мере, для подобных примеров) какой-либо модальный механизм выбора наклонения.

Форма плюсквамперфекта конъюнктива в доклассическую эпоху сравнительно редка [Mellet 1994]; в доклассическую и классическую эпоху наиболее частотным ее значением является ирреальная ситуация, относящаяся к прошедшему:

- (18) Si quiessem, nihil evenisset mali (Теренций, *Andr.* III, 4, 25, [Ernout, Thomas 1980: 378])
'Если б я был спокоен, ничего дурного бы не произошло' [но спокоен я не был]
(19) Utinam ille omnes secum suas copias eduxisset! (Цицерон, *Cat.* II, 4, [Mellet 1994: 242])
'О, если бы он только увел свои войска вслед за собой!' [но он не увел]

Плюсквамперфект конъюнктива употреблялся и для выражения не ирреальной, но гипотетической модальности (событие относится к будущему), с добавлением идеи "смягчения", "осторожного выражения гипотезы"; таким образом, перед нами и здесь не что иное, как параллель к индикативному употреблению этой формы:

- (20) Quid, tu, Brute? possesne dicere, si te, ut Curionem quondam, contio reliquisset? (Цицерон; *Br.*, 192; [Ernout, Thomas 1972: 379]).
'Что, Брут? смог бы ты говорить, если бы тебя, как некогда Куриона, покинуло собрание?' (комментарий Эрну и Тома: "гипотеза представлена как ирреальная из учтивости к лицу, которому задается вопрос"; сам Брут далее отвечает, употребляя "гипотетический" перфект конъюнктива: si a corona relictus sim, non queam dicere 'если б меня покинули слушающие, я не смог бы говорить') [Там же].

Достаточно рано (первые примеры [Vaananen 1967] еще у Витрувия, II столетие до Р.Х.) плюсквамперфект конъюнктива начинает захватывать вышеозначенную сферу имперфекта конъюнктива, вплоть до ирреалиса настоящего; процесс этот завершается в письменном языке, однако, не раньше VIII столетия [Mellet 1994]. Согласно [Ernout, Thomas 1972: 383], этот процесс связан с "общей тенденцией плюсквамперфекта замещать имперфект" – то есть с постоянно присутствовавшей, а к концу латинской эпохи ставшей преобладающей тенденцией плюсквамперфекта индикатива употребляться в контекстах, связанных с неактуальными замкнутыми временными интервалами. Свидетельством экспансии форм плюсквамперфекта в ущерб другим формам конъюнктива может служить грамматика "Ars Minor" Доната, созданная в IV веке; этот автор не выделяет особых форм Perfectum конъюнктива, считая, что они совпадают с формами плюсквамперфекта: "*Lego verbum activum .. quod declinabitur sic: .. optativo modo.. praeterito perfecto et plusquamperfecto utinam legissem, legisses, legisset*" (в переводе М.С. Петровой "*Lego* – действительный глагол. будет спрягаться так: ...в желательном наклонении.. в предшествующем законченном времени и предшествующем предпрошедшем *utinam legissem, legisses, legisset*") [Donatus 1999]

Семантически плюсквамперфект конъюнктива распространяется на всю модально-временную семантическую зону, отделенную от "здесь и сейчас" говорящего или во временном (прошедшее), или в модальном (ирреалис) отношении, или в обоих. Подобная эволюция этой формы получила, помимо семантической, и морфологическую поддержку, как отмечается в [Togeby 1966: 177] и [Vaananen 1967: 142], формы Perfectum конъюнктива *cantaverim-cantaverit*, имперфекта конъюнктива *cantarem-cantaret* и предбудущего (имевшего и модальные значения, в значительной степени пересекающиеся с Perfectum конъюнктива; о них см. подробнее, напр., в [Hofmann, Szantyr 1965: 322, Mellet 1994: 162–167]) *cantavero-cantaverit*, на значительной части латинской территории в силу фонетических процессов контаминируются, образуя единую парадигму т. н. потенциалиса.

Таким образом, плюсквамперфект индикатива в поздней латыни призван выражать ситуации с реальным референциальным статусом, несомненно, с точки зрения говорящего, имевшие место в прошлом, но отнесенные в неактуальный временной

интервал; плюсквамперфект конъюнктива объединяет все ирреальные и гипотетические модально-временные сочетания, кроме гипотетического настоящего. Итак, обе эти формы образуют парадигму неактуальной "зоны сверхпрошлого", однако нельзя постулировать между ними четкую оппозицию "гипотетичность vs ирреальность"; из прагматических соображений и форма конъюнктива "вторгается" в гипотетический контекст, и форма индикатива – в ярко ирреальный (см. примеры (20) и (14)), причем это последнее употребление грамматикализуется и становится основным для данной формы

6. КОНВЕРГЕНЦИЯ ДВУХ ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТОВ НА ПЕРИФЕРИИ РОМАНИИ

Появление и развитие нового, аналитического плюсквамперфекта, опирающегося на новый, также аналитический перфект, а также, по мнению К. Тогебу [Togebu 1966: 179] некоторые фонетические изменения, способствующие контаминации с парадигмой романского аориста (бывшего Perfectum), привели к тому, что в языках-потомках латыни форма плюсквамперфекта индикатива почти повсеместно ограничивается значением условного наклонения, таким образом, генерализуется употребление этой формы в аподосисе условной конструкции, отмечавшееся еще у Цицерона (пример (14)). К идиомам, где прослеживается такая эволюция, относятся далматинский, южноитальянские говоры, франко-провансальский⁶, окситанский, гасконский и каталанский [Togebu 1966: 177–180]. В настоящее время все эти формы вымерли, уступив место новому кондиционалису, образовавшемуся из аналитической конструкции "инфинитив + имперфект глагола 'иметь'" (фр. *devrait < debere habebat*).

Наследник латинского *cantavissent* во всех романских языках (кроме сардинского, где сохраняется старый имперфект конъюнктива) ограничивается развившимся в позднелатинский период значением претерита косвенного наклонения, однако 'отнесенность к прошлому' становится преобладающей составляющей его значения, эта форма распространяется на целевую ("перспективную", по С. Мелле) модальность в прошедшем (уже начиная с позднелатинской эпохи, например, у бл. Августина):

- (21) Saint Hildegarde, l'abbe, voulut [...] que les prieurs la racontassent dans les couvents réguliers [Гюго, "Легенда о монахине"].

‘Святому Ильдгарду, аббату, было угодно, чтобы начетчики рассказали [эту историю] во всех монастырях регулярного устава’.

- (22) Y habiendo mandado el duque que delante de la plaza del castillo se hiciese un espacioso cadahalso .. [Сервантес, "Дон Кихот", часть II, гл. 56]

‘И когда герцог приказал, чтобы на площади перед замком был построен просторный помост .’

и на чисто синтаксические употребления конъюнктива:

- (23) Bien qu'il fût aveugle, aucun ne l'égalait dans la connaissance des écritures [Флобер, "Искушение св. Антония"]

‘Хотя он и был слеп, но в знании писаний ему не было равных’

в то время как ирреалис в настоящем начинает передаваться уже имперфектом индикатива

- (24) Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait.

‘Если б молодость знала, если б старость могла’

⁶ В литературных франко-провансальских текстах деграмматизированная и лексикализовавшаяся форма глагола 'долженствовать' *doire < debuerat* встречается вплоть до XVII века – подробнее см [Duraffour 1934]

(В современном итальянском языке имперфектом могут кодироваться и ирреальные ситуации, относящиеся к прошедшему)

(25) *Si venivi, ti divertivi*

‘Если бы ты пришел, ты бы обрадовался’ [Bertinetto 1994])

Таким образом, обе формы-наследницы латинского плюсквамперфекта являются формами различных косвенных наклонений, причем если для *cantaveram* при выборе формы преобладает модальная, то для *cantavissem* – темпоральная составляющая семантики

На этом фоне выделяется судьба латинского плюсквамперфекта в двух окраинных языках романской зоны – в испанском и в румынском

Испанская форма на *-ra*, ставшая предметом обширной литературы (библиографию см. в [Togebu 1966, Lunn, Cravens 1991, Klein-Andreu 1991]), засвидетельствована на протяжении многих веков как в темпоральных, так и в модальных значениях. В староиспанских памятниках (“Сиде” и романсах) форма на *-ra* носит в основном таксисный*

(26) *Demando por Alfonso, do lo podrie fallar, // Fuera el rey a San Fagunt aun poco ha*
 (“Поэма о моем Сиде”, [Lunn, Cravens 1991])

‘Он спросил, где он мог бы найти Альфонса, // Король незадолго до этого удалился в Сан-Фагунт’

но и антирезультативный характер:

(27) *Firme estido Pero Vermudez, por esso nos encamo, // Un golpe reçibiera, mas otro firo*
 (“Поэма о моем Сиде”, *ibid.*).

‘Храбро держался Педро Бермудес, он не дрогнул, // Один удар получил [было], но ответил на него своим (букв. еще одним)’

а формы с модальным (кондициональным) значением находятся в меньшинстве ([Togebu 1966 180] с ссылкой на результаты [Becker 1928]).

Развитие аналитического плюсквамперфекта оттеснило испанский синтетический плюсквамперфект дальше в план прошедшего; ср. вывод Ф. Клейн-Андреу, исследовавшей текст XIV века «форма индикатива на *-ra* становится все более и более связанной с “низкофокусной” референцией (то есть с фоновыми событиями), в то время как новый аналитический плюсквамперфект предпочитается для событий переднего плана (foregrounding)» [Klein-Andreu 1991. 173]. Синтетическая форма стала, в частности, выражать предшествование во времени по отношению к ситуации, выраженной аналитическим плюсквамперфектом

(28) *Enrique III, al subir al trono a los catorce años para dar fin a la anarquía, que en el Estado alimentaran sus poderosos tutores, había ratificado las ligas hechas por su padre*

‘Генрих III, вступив на престол в возрасте четырнадцати лет, чтобы положить конец анархии, которую развели в государстве его могущественные опекуны, подтвердил договоры, заключенные ранее его отцом’ (де Ларра, XIX век, [Lunn, Cravens 1991 156])

Заметим, что мнение, согласно которому темпоральное значение формы на *-ra* “искусственно восстановлено романтиками в XIX веке” (ср. указания на это в [Squartini 1999, Togebu 1966]), нуждается в корректировке, во всяком случае, академическая грамматика дает два примера на таксисное значение этой формы уже для XVIII столетия – один из них связан именно со “второй степенью предшествования”:

- (29) A la mitad del siglo, la paz había ya restituído al cultivo el sosiego que no conociera jamás, y a cuyo influjo empezó a crecer y prosperar (Ховельянос, "Доклад об аграрной реформе", [Gramática 1931. 273]).
'К середине века мирная жизнь уже вернула сельскому хозяйству спокойствие, которого оно никогда не знало [ранее] и благодаря влиянию которого оно начало расти и процветать'

в то же время как, начиная с XVII столетия, преобладает модальная, ирреальная трактовка

- (30) También podieran callarlos por equidad [Сервантес, "Дон Кихот", ч II, гл 3, *ibid*]
'И все же они могли бы умолчать об этом из чувства справедливости' (пер Н. Любимова)

и наконец, начиная с Кальдерона (XVII век, [Togebu 1966: 180] с ссылкой на результаты [Becker 1928]) господствует употребление в аподосисе (спорадически отмечаемое, повторим, на протяжении всей истории испанского языка) и протасисе ирреальных условных предложений. В первом случае форма конкурирует с "новым" романским кондиционалисом (от *amare habebat*), во втором – с ирреальным имперфектом конъюнктива (произошедшем, как мы знаем, в испанском от плюсквамперфекта конъюнктива)

- (31) Yo amara/amaría las riquezas, si mi dieran/diesen la salud que mi falta.
'Я (по)любил бы богатства, если они бы дали мне здоровье, которого мне недостает' [Gramática 1931].

В дальнейшем форма на *-se* повсюду становится заменимой на форму на *-ra*, в частности, в "подчиненных предложениях, содержащих глагол в конъюнктиве" [Gramática 1931 274], иными словами, в случае синтаксического употребления косвенного наклонения

Между тем в современном языке сохраняется и значение формы на *-ra*, как представляется, не связанное с модальностью, это, во-первых, контексты, где она получает таксисную интерпретацию ("прошедшее в прошедшем").

- (32) La petición de suspender la cotización fue presentada por el Banco Central después de que a las diez se iniciara la sesión de la bolsa [Squartini 1999 83, модифицированный пример из Hermerén 1992].
'Предложение остановить котировки было внесено Центральным банком после того, как в десять часов началась биржевая сессия'

во-вторых, антирезультативные значения

- (33) Nació en Barcelona en 1910
'Он/она родился (родилась) в Барселоне в 1910 году' ["подразумевается, что этого человека больше нет в живых"]⁷.

в-третьих, некоторые употребления (как форм на *-ra*, так и на *-se*), модальный характер которых сомнителен

⁷ За этот пример, а также за консультацию, мы благодарим Э. Оливан Гарсиа и К. Уитли (Барселона)

- (34) La pareja, que se hiciera famosa por interpretar el papel de marido y mujer en "El pájaro espino", es en la vida real un matrimonio feliz (Журнал "Hola", 6 7.1985 [Lunn, Cravens 1991 149])

‘Супруги, которые прославились исполнением роли мужа и жены в "Поющих в терновнике", в действительности представляют собой счастливую пару’

- (35) Al día siguiente de que Isabel Preysler iniciase en un chalet de Marbella su veraneo, según informamos en la página 44 de este número (Журнал "Hola", 17 8 1985 [Lunn, Cravens 1991 150])

‘На другой день после того, как Исабель Прейслер начала свой летний отпуск в коттедже в Марбелье, о чем мы писали на стр 44 этого номера

В исследовании [Lunn, Cravens 1991] эти последние отнесены к "модальным", конъюнктив, согласно авторам, в испанском языке объединяет как гипотетические и ирреальные, так и "хорошо известные читателю" ситуации, но в таком случае аналогичное употребление ожидалось бы и для презенса испанского конъюктива. На наш взгляд, вряд ли эти примеры из "желтого" журнала могут говорить о некоторой специфической модальной функции конъюктива, пока корпус примеров не будет расширен, правомерно говорить о десемантизовавшемся наклонении, которое автоматически вызывается союзом *que* и сложными союзами, его содержащими. В таком случае подобный анализ может быть распространен и на пример (32), хотя мы все-таки вправе рассматривать форму в этом примере как несущую и таксисную семантику, потому что в нем употреблена синтетическая *ra*-форма, а не "новый" аналитический плюсквамперфект конъюктива (*hubiera/hubiese iniciado*).

Не столь долгую историю имело расхождение форм, восходящих к *cantaverat* и *cantavisset*, в румынском языке (о румынском плюсквамперфекте см также [Maip 1975]). В этом языке форма *cântase*⁸ "сохраняет значение плюсквамперфекта *cantavisset*, в то же время приобретая модальное значение формы *cantaverat*" [Togebuy 1966 175], иными словами, меняет свою принадлежность к наклонению, это связано, согласно К. Тогебю [Там же: 183–184], с тем, что балканские языки обладают ограниченным набором форм наклонения, поэтому румынский, утратив имперфект конъюктива и плюсквамперфект индикатива, воспользовался формой на *-se* для заполнения второй лакуны, а не первой, скорее всего, это также было обусловлено семантической близостью плюсквамперфекта и ирреалиса, но к сожалению, плохая документированность румынского языка вплоть до позднего Средневековья затрудняет детальное изучение этого феномена.

Итак, в испанском языке два потомка двух латинских плюсквамперфектов, один из которых продолжает сохранять плюсквамперфектные значения, а другой прошел через их утрату и ограничение чисто модально-временными функциями, становятся в значительной степени (хотя и не целиком) взаимозаменяемыми выразителями значений "зоны сверхпрошлого" (предпрошедшее, антирезультатив, ирреалис), в румынском языке одна из этих форм – изначально форма конъюктива – становится плюсквамперфектом индикатива. Возможность возникновения обоих распределений была уже заложена в распределении этих форм, имевшемся в латинском языке накануне распада.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели в типологическом освещении две плюсквамперфектные формы латинского языка, образованные от различных модальных основ, а также их судьбу в процессе эволюции системы. Модальные значения, развиваемые латинским плюсквамперфектом индикатива (среди употреблений которого велик удельный вес упо-

⁸ В принятой в 1950–90-х годах орфографии *cîntase*

треблений, соответствующих типологически устойчивой "зоне сверхпрошлого"), "наложились" на десемантизированный, синтаксический характер конъюнктива в этом языке, это привело к частичному стиранию семантической границы между обеими формами и к тому, что в двух языках-потомках латыни, относящихся к двум перифериям романского мира, форма-наследник одного из двух латинских плюсквамперфектов 'дрейфует' из одного наклонения в другое

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вайс 2001 – Д. Вайс Двойные глаголы в русском языке // Конференция Языкознание sub спресе русистики" ИРЯ РАН 16 VI 2001 (распечатка к докладу)
- Зализняк 1995 – А. А. Зализняк Древненовгородский диалект М., 1995
- Козинцева 1998 – Н. А. Козинцева Плюсквамперфект в армянском языке // Типология вида проблемы, поиски, решения М., 1998
- Майсак, Татевосов 2001 – Т. А. Майсак, С. Г. Татевосов Ядерные формы глагольной парадигмы // Багвалинский язык Грамматика Тексты Словари / А. Е. Кибрик (ред.-сост.) М., 2001
- Липеровский 1984 – В. П. Липеровский Глагол в языке хинди М., 1984
- Плунгян 1998 – В. А. Плунгян Плюсквамперфект и показатели "ретроспективного сдвига" // Язык Африка Фульбе сб. научн. статей в честь А. И. Коваль СПб., 1998
- Плунгян 2001 – В. А. Плунгян Антирезультатив до и после результата // Исследования по теории грамматики Вып. 1 Грамматические категории М., 2001
- Сичинава 2001 – Д. В. Сичинава Плюсквамперфект и ретроспективный сдвиг в языке сантали // Исследования по теории грамматики Вып. 1 Грамматические категории М., 2001
- Сичинава 2002 – Д. В. Сичинава Типология глагольных систем с несколькими формами плюсквамперфекта. Дипломная работа МГУ, 2002
- Ткаченко 1979 – О. Б. Ткаченко Сопоставительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков К., 1979
- Шошитайшвили 1998 – И. А. Шошитайшвили Функции и статус плюсквамперфекта в глагольной системе Дис. канд. филол. наук РГГУ, 1998
- Arnavielle 1978 – T. Arnavielle Remarques sur l'emploi du plus-que-parfait de l'indicatif en français moderne // Melanges de philologie romane offerts a Charles Camproux V. 2 Montpellier, 1978
- Becker 1928 – O. Becker Die Entwicklung des lateinischen Plusquamperfekt-Indikativs im Spanischen Leipzig, 1928
- Bertinetto 1994 – P. M. Bertinetto Temporal reference, aspect and actionality their neutralization and interactions, mostly exemplified in Italian // Tense, Aspect and Action Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology / Eds. C. Bachs, H. Basbøll, C. E. Lindberg B., 1994
- Comrie 1985 – B. Comrie Tense Cambridge, 1985
- Dahl 1985 – O. Dahl Tense and Aspect Systems Oxford, 1985
- Donatus 1999 – Donati de partibus orationis ars minor (с параллельным переводом М. С. Петровой Донат Краткая наука о частях речи) // Диалог со временем 1 М., 1999 (электронная версия <http://www.krotov.org/acts/04/1999petr.html>)
- Duraffour 1934 – A. Duraffour La survivance du plus-que-parfait de l'indicatif latin en franco provençal // Romania 60 1934
- Ernout, Thomas 1972 – A. Ernout Fr. Thomas Syntaxe latine 2-eme ed. P., 1972
- Fici Giusti, в печ. – F. Fici Giusti Struttura semantica e sintattica dell'imperfetto composto in italiano e in russo В. печ.
- Fleischman 1989 – S. Fleischman Temporal distance a basic linguistic metaphor // Studies in language, 13 1, 1989
- Friedman 1981 – V. A. Friedman The Pluperfect in Albanian and Macedonian // Folia Slavica Columbus OH V. 4 1981 № 2-3
- Gramática 1931 – Gramática de la lengua española Madrid, 1931
- Hermeren 1992 – I. Hermeren El uso de la forma en -ra con valor no subjuntivo en el español moderno (Estudes romanes de Lund, 49) Lund, 1992
- Hofmann, Szantyr 1965 – J. B. Hofmann Lateinische Syntax und Stilistik / Neubearbeitet von A. Szantyr München, 1965
- Jespersen 1924 – O. Jespersen The Philosophy of Grammar L., 1924
- Kim 1974 – N.-K. Kim The double past in Korean // Foundations of Language 12 1974

- Klein-Andreu 1991 – *F Klein-Andreu* Losing ground. A discourse-pragmatic solution to the history of -ra in Spanish // *Discourse-Pragmatics and the Verb The evidence from Romance* / Eds S Fleischman, L. Vaugh L , 1991.
- Lunn, Cravens, 1991 – *P V Lunn, T D Cravens* A contextual reconsideration of the Spanish -ra "indicative" // *Discourse-Pragmatics and the Verb The evidence from Romance* / Eds S Fleischman, L Vaugh L , 1991.
- Marin 1985 – *M Marin* Formes verbales periphrastiques de l'indicatif dans les parlers dacoroumains // *Revue roumaine de la linguistique* 30 1985
- Mellet 1988 – *S Mellet* L'imparfait de l'indicatif en latin classique temps, aspect, modalite Louvain, 1988
- Mellet 1994 – *S Mellet* Les temps du passé le plus-que-parfait; Les temps du futur le futur du perfectum, Les temps du subjonctif le subjonctif plus-que-parfait // *S Mellet, M D Joffre, G Serbat Grammaire fondamentale du latin: le signifié du verbe.* Louvain, 1994.
- Mellet 2000 – *S Mellet* Le parfait latin, un preteritum perfectum // *Passé et parfait (Cahiers Chronos, 6)* / Eds A Carlier, V. Lagae, C Benninger Amsterdam–Atlanta, 2000
- Salkie 1989 – *R Salkie* Perfect and Pluperfect: What is the relationship? // *Journal of linguistics* V 25 1989 № 1
- Squartini 1999 – *M Squartini* On the semantics of pluperfect evidences from Germanic and Romance // *Linguistic typology* 1999 № 3.
- Steele 1975 – *S Steele.* Past and irrealis just what does it all mean? // *International Journal of American linguistics* V 41 1975. № 3
- Togeby 1966 – *K Togeby* Le sort du plus-que-parfait latin dans les langues romanes // *Cahiers Ferdinand de Saussure* 22 1966
- Vaananen 1967 – *V Vaananen* Introduction au latin vulgaire Nouvelle éd revue P , 1967.